

**Информация об исследовании в рамках проекта
“Университет как медиатор: разработка концептуальной модели
позиционирования университета в государственной системе и в
разрешении вопросов социально-политического развития”
(Грант РФФИ № 19-011-31634 опп)
(Рук-ль: д.социол.н. Письменная Е.Е.)**

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Цель проекта - разработать концептуальную модель для исследования социально-политической роли университета в разрешении вопросов социально-политического и государственного развития, базирующуюся на комплексном анализе ситуаций проявления медиативной/посреднической роли университета в социально-политических отношениях.

В проекте был разработан подход к изучению роли университета в разрешении вопросов социально-политического развития. Отправной точкой исследования становится критический разбор нормативных позиций относительно роли университета в обществе и в рамках государственных институтов. Авторы уделяют внимание концептуальной эволюции идеи университета в её тесной связи с развитием социетальных функций университета, а также не всегда очевидной институционализацией его социально-политической роли в публичной сфере, в рамках процессов государственного и национального строительства.

Рассмотрены теоретико-методологические аспекты изучения социально-политической роли университета, внимание к которым, по мнению авторов, позволит сформировать сбалансированное видение университета в социально-политических процессах, в национальном и государственном строительстве, а именно: не только как привычного элемента социальных систем науки и высшего образования, но и как активного агента социетальных отношений, влияющего на позиции публичной сферы, на политический процесс и на принятие государственно-политических решений.

Институциональная эволюция университета и его организационных форм демонстрирует нам множество вариаций, и что они лишь иногда совпадали с эволюцией государственных институтов и тогда университеты и условные правительства были партнёрами в вопросах институционального (государственного и «национального») строительства. В такого рода партнёрствах выработывалось то, что довольно условно можно назвать «моделями» университетов.

В вопросе анализа роли образования в политике сторонники подхода политической философии внимание уделяют, как правило и преимущественно - разбору основных принципов, которые направляют политическое действие и составляют основу концепций гражданского/политического образования.

Сторонники эмпирически ориентированной политической теории заняты анализом того, как (а) функционируют образовательные системы, в частности, системы организации высших школ и (б) как эти системы и образовательный

процесс, протекающий в них, встроены в систему социально-политических и экономических институтов, в “политическую систему”.

В проекте установлено, что во-первых, универсальной формы концептуализации университета для одной эпохи, одного региона и даже одной страны не существует (есть допустимые варианты генерализации). И в данном случае процесс, разворачивающийся вокруг «идеи университета» имеет истинно политическую природу, поскольку подразумевает плюрализм позиций и согласование интересов. Во-вторых, что касается роли контекстов и разворачивающихся вокруг университетов практик, - они в большинстве случаев специфичны, иногда их даже можно назвать «национальными». Эти специфические контексты - социальные, культурные и экономические - ещё более усиливают различия «идей университета».

Среди распространённых вариантов генерализации в исследованиях «идеи университета» можно выделить *четыре группы позиций*, в каждой из которых (а) университет фигурирует как объект или субъект политики, (б) в контексте объект-субъектных отношений проявляется его связь с внешней средой и степень вовлечённости в публичную сферу:

- группа 1 - университет позиционируется как место, основная задача которого состоит в том, чтобы обучать (“идея университета” - обучать, формировать приемлемые для сообщества паттерны поведения, *teaching*);¹

- группа 2 - университет позиционируется как место, где проводят исследования («идея университета» — исследовать, *research*);²

- группа 3 - университет позиционируется как место познания («идея университета» - стремление к знанию, культивирование знания - *pursuit of learning*, а также - и формирование человеческую личность);³

- группа 4 - университет позиционируется как социальный институт (социальная образовательная корпорация), служащий интересам общества («идея университета» - служить обществу, действовать в интересах общества или иных, поддерживающих университет структур и агентов, *service*).⁴

¹ В данной позиции задача университета состоит главным образом в сохранении и трансляции накопленного знания, это уже приведённая выше Ньюменовская «классическая» позиция

² Современный взгляд на миссию университета (*research university*), формирующийся примерно с конца XIX века и открывающий утилитаристскую перспективу осмысления «идеи университета», которая состоит в том, чтобы постоянно создавать, открывать и развивать новое знание, в том числе то, которое необходимо обществу

³ В данной позиции на второй план отходят институционально-организационная структура университета и его функционал, на первый план выходит характер образования, получаемого в университете — это нормативный взгляд, в котором исследование сосредоточено на выявлении того, как формируется человеческая личность, в том числе её политическое поведение (в лексиконе современного политического управления — это «национальный человеческий капитал»)

⁴ В данной позиции наиболее чётко выражена утилитарная перспектива развития университета как образовательной корпорации, владеющей материальными ресурсами и функционирующей в интересах государства, общества или региона, реализующей образовательные программы в различных областях, преимущественно в прикладных

Если накладывать на эти варианты, например, хронологически-тематическую рамку государственного и национального строительства, то рассмотренные концепции и генерализации согласно распространённой до недавнего времени исследовательской позиции по «национальному государству», были бы упорядочены следующим образом:

Период до «национального государства», где роль университета состояла в том, чтобы исследовать, обучать или культивировать имеющееся знание, а также присуждать степени (эпоха формирования европейский политий и «образовательных рынков»);

Период «национального государства» с его возрастающим управленческим запросом правительств «национальных государств», трансформацией социально-экономических связей и национализмом как одним из ключевых принципов организации политического порядка.

Этот период изменил характер некоторых из перечисленных позиций, «идея университета» как института, служащего интересам общества осталась неизменной, но стала более дифференцированной вместе с политическим разделением на «общество» и «государство».

То есть помимо служения общественному (public) интересу (как место сохранения знания и культуры) университет выполнял следующие роли:

(а) служил интересам «национального государства», его институтов и управляющих структур, в том числе профессиональному обучению бюрократического аппарата складывающихся «национальных государств». Появление этой миссии, предписанной университетам Западной Европы (абсолютистскими монархиями Англии, Испании и Франции) исследователи датируют примерно 1500 г., когда происходила национализация университетов;

(б) вследствие демократизации, «идея университета» перестраивается ещё и согласно 1) интересам легитимации нового социального порядка, в том числе за счёт образовательных институций (яркий пример — реформы высшей школы в послереволюционной Франции) и в целом согласно 2) риторике «национального» государства», интересу «нации», а также каждого её представителя;

(в) если в Европе национализация университетов происходила, прежде всего, в интересах государства и его аппарата, то в США постепенно формировалась «идея» университета на службе интересов общества и его развития (public service). В 1862 и 1890 гг. Конгресс США принял два специальных акта (акты Моррилла, The Morrill Land-Grant Acts), способствующих развитию, наряду с традиционными университетскими дисциплинами, специализации американских университетов в областях, необходимых для индустриального развития. В современной интерпретации университет становится центром регионального развития (в сегодняшней России это концепция так называемых «опорных университетов»).

науках. К данной позиции относятся все популярные сегодня концепции университета, как драйвера развития (общества, города или региона)

Период глобализации, где западноевропейские и американские «идеи» обучения, исследований и служения общественным интересам (в частности, в формате института экспертизы) распространились в глобальном масштабе; экспансия образовательного рынка и массовое увеличение количества студентов побудили лучшие университеты подчёркивать «национальное» превосходство, прежде всего в качестве образования и исследований, путём создания специальных оценочных институтов (системы цитирования, рейтинги университетов и т.д.).

Ранее было отмечено, что приведённая периодизация была характерной для анализа “идеи университета” до недавнего времени. На сегодняшний день, имеются основания говорить о следующем, возможно, четвёртом, периоде, поскольку по всем наблюдениям исследователей, происходит «ренессанс» “национального государства”»: когда процесс интернационализации высшего образования и образовательно-научной интеграции хотя и продолжается, но встречает некоторое сопротивление «национальных особенностей», когда в целом «глобальное» уступает место «национальному» и когда в поле политики и в поле внимания исследователей возвращаются государственные институты.

Большая часть приведённых позиций по “идеи университета” останется неизменной, её зависимость от конфигурации отношений в политических сообществах будет определять стиль политики, преобладающий в том или ином сообществе. На первый план может выйти та или иная идея (исследований, “национального” воспитания, профессионального образования, предпринимательской культуры) которая может дать общее представление о функциональной роли университета и о том, как он вписывается в социально-экономическую структуру.

Однако достаточно ли такого идейного подхода для понимания темы «университета в политике» преобладающего в политическом сообществе? Полагаем, что нет. Поскольку перечисленные позиции хотя и претендуют на бóльшую объективность, чем отдельно взятая доктрина образования или концепция университета, но, тем не менее, все они относятся к тому уровню исследований, который даёт понимание на уровне идей и нормативных представлений, которые не всегда имеют или имели распространение в практике, в том числе политической.

Исследователь сталкивается с той постоянной дилеммой политической теории, которая состоит в умении соотнести, с одной стороны, нормативные убеждения, а с другой — опыт политической практики. Но в сегодняшней политической теории, а точнее, и в большей мере, в истории и в философии образования, видение политической роли университета задаётся именно нормативными концепциями, обзор которых даёт нам понимание, как правило, лишь о распространённости определённых концепций. И зачастую, таким образом, это позиция односторонняя — исследования объекта или “инструмента” политики.

И хотя дискуссии о выборе путей развития университета или системы высшего образования, вне всякого сомнения, могут направляться идеальными образами “предпринимательского университета” или “исследовательского

университета”, но при этом часто не принимается во внимание *субъектность* университета. И в конечном итоге исследователь не всегда получает знание о текущем состоянии позиционирования университета как агента политики; он получает знание концепций, задающих направления его размышлений о том, какие “идеи университета” существовали и какие можно реализовать, упуская из внимания то, что делает университетское сообщество “живым субъектом” политической жизни.

При неослабевающем внимании к идейно-концептуальным аспектам «университета в политике», большему пониманию темы может способствовать некоторое *изменение структуры* нашего подхода к осмыслению политической роли университета. Мы не можем, разумеется, отказаться от дискурса об «идее университета», хотя он в значительной мере опирается на нормативные положения и может упускать некоторые моменты, связанные с практиками. Однако наличествующий подход можно дополнить, если расширить спектр позиций, которые могут (и, на мой взгляд, должны) быть приняты во внимание. Это расширение возможно за счёт обращения к результатам исследований университетов, которые получены в исторических и социологических изысканиях по высшему образованию, в также в рамках институциональных исследований систем высшего образования и управления университетами.

Предварительно отметим, что попытка представить университеты как самостоятельных агентов отношений - социальных, экономических или же, как в случае данной работы, политических — не является чем-то новым для исследований университетов в целом. Однако исследование университета как *агента* или *актора*, а также проявлений этого *статуса* (actorhood) также не является устоявшейся практикой исследований. Соответствующие изыскания, как правило, довольно редкие и появляющиеся в социологии, экономике или в исследованиях по управлению, всегда подчинены довольно конкретному интересу. Как правило, это попытки представить возможности определённого подхода для изучения внутренней структуры университета или же изучение особенностей позиционирования университета во «внешней» среде, исходя из организационных возможностей последнего.

Наиболее близкими нам в плане теоретико-методологических стремлений являются изыскания, где стремятся выстроить исследовательскую траекторию так, чтобы она связывала анализ организационных особенностей высшего образования и университетов в институциональных исследованиях университетов и сферы высшего образования с теориями принятия решений и публичной политики в исследованиях политики.⁵ С подобными изысканиями данное исследование объединяет интерес продемонстрировать возможность

⁵ Объединяя, по меньшей мере, четыре подхода в области экономических и социально-политических исследований: 1) теорию агента-принципала, 2) теорию политического процесса, 3) теорию диффузии инноваций и 4) сравнительный анализ политических систем — автор, выстраивающий подобную траекторию, стремится использовать потенциал полученной комбинации для анализа и объяснения политических курсов, определяющих финансирование высшего образования в США.

конвергенции существующих подходов на примере конкретного случая, будь это вопрос формирования «национальной идентичности» и соответствующего ей политического курса или же вопрос выработки финансовой политики в отношении университетов и высшего образования.

Линия разграничения, определяющая специфику данного исследования, проходит там, где исследователь представляет своё видение университета и его отношений с «внешней средой». Несмотря на то, что университет в рамках приведённых подходов представляют как действующего агента отношений (наделяя его статусом, «actorhood»), природа его позиционирования, тем не менее, остаётся, как правило, заданной правительственным интересом. Во всяком случае, это следует из целеполагания исследований в области принятия решений и публичной политики, результаты которых, как подчёркивается, предназначены для того, чтобы лица, принимающие решения, обладали необходимым знанием, чтобы принимать решения и формировать эффективные политические курсы.

Исследование, касающиеся статуса университета (actorhood) как агента финансово-экономических, социально-культурных или же политических отношений, несомненно, являются ценными для прояснения политической роли университета как агента политики. Это момент, которому политическая теория уделяет ещё меньше внимания, чем в исследованиях университетов уделяется обоснованию позиции университета как организации или как стратегического субъекта (university as strategic actor). И это позиция, которая может стать частью смыслового ядра в траектории исследования политической роли университета. Но природа университета, его многочисленные связи с правительственными и политическими институтами не позволяют исследователю, во всяком случае в рамках политической теории, руководствоваться пониманием университета только лишь как организации или даже предприятия-корпорации (enterprise), занятой вопросами знания, образования, исследований или экспертизы. Как показал обзор истории «идеи университета», подобный взгляд будет являться односторонним, как и тот, что будет задан только нормативными концепциями политической философии и образовательной теории.

В своём формировании синтетического взгляда на позиции университета в политике, исследователю следует стремиться к тому, чтобы сбалансированно учитывать институциональные и нормативные позиции. В траектории исследования, в которой концептуальным ядром могут выступить элементы представлений об университете как об организации/ стратегическом агенте, также необходимо будет учесть, во-первых, контексты, в которых разворачивается деятельность университета как стратегического агента и, во-вторых, позиции и действия других агентов.

Всё вместе это формирует комплекс условий, которые задают специфику университетской ассоциации, которая достаточно исторична и во многом

обусловлена социально-политическими условиями обществ, в рамках которых развивается и действует тот или иной университет.

Также проект имел общественно-политическое значение. Результаты научного исследования также были представлены на международных научно-практических конференциях. Результаты проекта интегрированы в образовательный процесс в Финансовом университете при Правительстве РФ и МГУ имени М.В. Ломоносова.